

Семь дней. 2000. 30 окт. - 5 нояб. - с. 56-57

Карло Понти-младший абсолютно не похож на маменькиного сынка. Он предпочел стать дирижером, а не идти по стопам знаменитых родителей — звезды мирового кино Софи Лорен и продюсера Карло Понти. Он с иронией относится к своей собственной персоне с блистательной родословной. Наверное, именно за это его и полюбили музыканты Российского национального оркестра. На репетиции с этим коллективом он и приехал в Москву.

Карло Понти с мамой, папой и братом Эдуардо младшим

— Я в Москве уже седьмой раз. В 1997 году я приезжал сюда специально, чтобы послушать концерт РНО под руководством Михаила Плетнева. Он неважно себя чувствовал и немного опаздывал на репетицию. Тогда музыканты попросили меня встать за дирижерский пульт, чтобы их немного разогреть. Когда Михаил вошел в зал, увидел, как я дирижирую, услышал, как звучит оркестр, то предложил мне работать и дальше. Я работал с разными оркестрами из разных стран, но русских музыкантов помимо таланта отличает еще и страсть, они объединены одной целью. А, например, музыканты из американского оркестра совершенно разобщены. Им по большому счету не важно, что и как они играют, кто стоит за дирижерским пультом.

— Как вы общаетесь с оркестрантами?

— Это действительно забавно... Кто-то из них знает немецкий, я говорю по-итальянски и по-английски. Иногда на репетиции звучат шесть-семь языков.

— Во время репетиции вы много шутили. Это ваш стиль работы?

— Нет, это вам так повезло. На репетициях веселье случается редко. Очень важно вовремя сбросить напряжение и пошутить, но главное — не переборщить с юмором. Дирижер должен вызывать уважение, а не быть шутком. Иначе оркестранты не будут к нему серьезно относиться.

— Придя домой, вы предпочитаете побыть в тишине или послушать музыку?

— Нет, нет! Никакой музыки — только сон. Если же говорить о музыке, то я слушаю в основном классику.

— А современная музыка, например, техно?

— О, я даже в свое время был ди-джем. Разумеется, не профессиональным — я играл не на вертушках, а на компактках, старался что-то микшировать для своих друзей. Ведь ди-джей — это очень непростая работа. Нужно уметь правильно сводить абсолютно разные мелодии и создавать свои, совершенно новые. Ди-джей — это своего рода композитор. Но мое увлечение техно было давно, как и поездки на Ибицу на рэйвы.

— Так все-таки вы домосед или все же любите выбираться куда-нибудь на вечеринки?

— Скорее домосед. Я живу в большом доме в Калифорнии, где и находится моя гордость — оранжерея. И лучшее для меня времяпрепровождение — уход за тропическими растениями. Я люблю их поливать, выпирать листья от пыли. Меня это успокаивает. Я не хочу сказать, что я совсем отшельник — у меня есть друзья, есть девушка... Она будущий виолончелист, заканчивает учиться — ей 23 года. Она родом из Венгрии, поэтому в нашей с ней жизни очень много «перченого».

— Какой же должна быть девушка, чтобы вам понравиться?

— Для меня не так важна красота девушки, как ее характер. Она должна быть целеустремленной. В ней должен быть стержень. И еще я не хочу с ней скучать. Однажды я обедал с одной из победительниц конкурса красоты. Она была невероятно красива, но говорить мне с ней было не о чем. Так что прежде всего для меня в девушке важен характер и внутренняя сила.

— Все же почему вы, сын кинодивы и кинопродюсера, решили стать дирижером?

**СЫН СОФИ ЛОРЕН
НЕ ЛЮБИТ КИНО**

— Я всегда любил музыку, с детства играл на фортепиано. Но папа прочил меня в дирижеры. Я поступил в Венскую музыкальную академию, отучился там три года и вот уже четвертый год дирижирую. Отец всегда приходит на мои концерты, и мне повезло, что он не разбирается в музыке. Потому что даже если я делаю ошибки, он их не замечает и говорит, что я смотрелся великолепно. А вот мама очень нервничает, когда я выступаю, поэтому в зале я ее вижу нечасто.

— *А часто ли вы видели ее в детстве? Ведь Софи Лорен, наверное, пропадала на съемках?*

— Разумеется, когда она была на съемках, мной и моим братом занималась няня. Но я абсолютно не был обделен родительским вниманием. Я был таким же ребенком, как и все. С папой ходил в магазины за машинками, дрался с младшим братом. За что часто и бывал наказан мамой. Она ведь итальянка! Поэтому, если брат прибегал к ней и жаловался на меня, то она вооружалась своей туфелькой и спускалась вниз, чтобы меня отшлепать.

— *Почему же вы все-таки решили отказать от кинокарьеры? Ведь с такими родителями, да и с такой фотогеничной внешностью вам бы были открыты дороги в Голливуд?*

— Я снимался лишь один раз, когда мне было 6 месяцев. Кстати, съемки проходили в России. Этот фильм назывался «Подсолнухи», в нем одну из главных ролей исполнила моя мама. И когда ее героине по сценарию потребовался младенец, мама решила далеко не ходить и предложила режиссеру меня. Мне эти съемки так не понравились, что я дал зарок никогда больше не играть в кино. Ну а если серьезно, кинематограф меня никогда не интересовал. Есть же люди, которые не любят футбол. И ничего, живут, и никого их нелюбовь к футболу не шокирует. Ну а я не люблю кино!

— *Наверняка ваш дом посещали разные знаменитости...*

— Это было в середине 70-х, когда в наш парижский дом заглянул Сильвестр Сталлоне. Была зима, и он пришел одетый в широкую мохнатую шубу. Когда этот похожий на медведя человек заговорил с нами своим знаменитым басом —

СЕРГЕЙ МИЛАНСКИЙ

у меня еще хватило выдержки. А вот младший брат с жуткими визгами убежал и спрятался у себя в комнате. Еще к нам часто приходила Элизабет Тэйлор...

— *Неужели это возможно — две знаменитые актрисы и подружиться?*

— Они действительно были подругами. Давно. Я помню, как Лиз приезжала к нам с Ричардом Бартоном. Перед сном он брал к себе в спальню огромную бутылку виски, а наутро возвращал ее пустой. А Элизабет всюду разбрасывала свои бриллианты, и я часто наткнулся на них в самых неожиданных местах.

— *Мешали ли вам имена родителей? Как-никак, а надоедает, когда все говорит «Он — сын Софи Лорен и Карло Понти».*

— Никогда. Это преимущество — быть сыном известных родителей. Разумеется, если ты не кишишься этим по поводу и без повода. Если ты нормальный человек, то другие отмечают: «Посмотрите, как с ним приятно общаться. К тому же, он еще и сын Софи Лорен». Когда люди узнают, кто мои родители, — все без исключения: и мужчины, и женщины, и дети — все говорят о том, как лю-

У hope these are not my last 7 DAYS in Moscow and that I will visit here and there again and hope I will stay more than 7 DAYS.

Ch.

«Надеюсь, что это не последние мои 7 дней в Москве и когда я сюда вернусь, то пробуду больше 7 дней. Карло Понти»

бят мою мать. Поверьте, это очень приятно слышать.

— *Часто ли вы проводите время вместе, всей семьей?*

— Как минимум один раз в году мы собираемся вместе. Сейчас видется стало чуть сложнее: у меня — концерты, у мамы — съемки, у отца — очередная картина в производстве, у брата — то же самое. Но если уж собираемся все вместе, то веселимся от души.

Анна ВЬШИНСКАЯ

СЕРГЕЙ МИЛАНСКИЙ

Карло Понти-младший на репетиции с Российским национальным оркестром